

УДК 339.56.055: 338.28

ЗОИДОВ КОБИЛЖОН ХОДЖИЕВИЧ

к.ф-м.н., доцент, заведующий лабораторией ФГБУН
«Институт проблем рынка» РАН,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

БОРТАЛЕВИЧ СВЕТЛАНА ИВАНОВНА

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН
«Институт проблем рынка» РАН,
e-mail: 680097@inbox.ru

ЯНКАУСКАС КОНСТАНТИНАС СТАСИСОВИЧ

научный сотрудник Лаборатории интеграции российской
экономики в мировое хозяйство ФГБУН
«Институт проблем рынка» РАН,
e-mail: jankauskas.ipr.ras@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-149-164

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ¹

Аннотация. *Цель работы.* В статье рассматривается оценка влияния изменений основных показателей внешней торговли России на развитие малого и среднего инновационного предпринимательства (МСИП) в условиях нестабильности и санкционного давления. *Задачи.* Принимая во внимание теоретические и методологические аспекты применения санкционных режимов в сфере внешней торговли, исследовать изменение основных показателей внешнеэкономической деятельности России, таких как: внешнеторговый оборот, экспорт и импорт. Провести сравнительный анализ динамики этих показателей в абсолютных и относительных значениях, а также структуры экспорта и импорта в разрезе товарных отраслей. *Методология.* В ходе исследования применены методы системного анализа, эволюционно-институциональной теории, эконометрического моделирования, исторического подхода и аналитической оценки. *Результаты.* Выявлены следующие значимые изменения в динамике основных показателей внешней торговли России в 2022 году: рост до рекордных значений объемов внешнеторгового оборота и экспорта, а также, как следствие, профицита внешнеторгового сальдо. Данный прирост был обеспечен за счет роста стоимостного объема экспортируемых Россией минеральных продуктов. В условиях санкций произошло заметное снижение доли машин, оборудования и транспортных средств в структуре как экспорта, так и импорта. Показано, что сбалансированное и устойчивое развитие основных показателей внешней торговли страны положительно влияет на развитие малого и среднего инновационного предпринимательства и наоборот. *Выводы.* Общая структура внешней торговли России сохраняется неизменной: основную часть экспорта составляют сырьевые товары, основную часть импорта - готовая продукция машиностроения и других высокотехнологичных отраслей. В условиях санкций такая структура создает риски долгосрочного технологического отставания российской экономики от экономик развитых стран. Другим риском является снижение стоимостных объемов экспорта минеральных продуктов, от которых в свою очередь зависит динамика объема ВВП и размер налоговых поступлений в бюджетную систему РФ. В России разработана система государственной под-

¹ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-02048).

держки МСИП, поскольку этому сектору сложно развиваться без государственной поддержки в условиях санкционных процессов, и в то же время его важность для экономики страны неоспорима.

Ключевые слова: эволюционно-институциональный подход, эконометрическое моделирование, внешняя торговля, экономические санкции, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, малое и среднее инновационное предпринимательство.

ZOIDOV KOBILJON KHODZHIEVICH

Ph.D. in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Head of the Laboratory of the Federal State Budgetary Institution
"Institute of Market Problems" of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

BORTALEVICH SVETLANA IVANOVNA

Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher at the Institute
of Market Problems of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: 680097@inbox.ru

YANKAUSKAS KONSTANTINAS STASISOVICH

Researcher at the Laboratory of Integration of the Russian
Economy into the World Economy of the Federal State Budgetary
Institution "Institute of Market Problems" of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: jankauskas.ipr.ras@gmail.com

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF CHANGES IN THE MAIN INDICATORS OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT TRADE FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED INNOVATIVE ENTERPRISES ENTREPRENEURSHIP IN CONDITIONS OF INSTABILITY AND SANCTIONS PRESSURE

Abstract. The purpose of the work. The article considers the assessment of the impact of changes in the main indicators of Russia's foreign trade on the development of small and medium-sized innovative entrepreneurship (MSIP) in conditions of instability and sanctions pressure. **Tasks.** Taking into account the theoretical and methodological aspects of the application of sanctions regimes in the field of foreign trade, to investigate the change in the main indicators of Russia's foreign economic activity, such as: foreign trade turnover, exports and imports. To conduct a comparative analysis of the dynamics of these indicators in absolute and relative values, as well as the structure of exports and imports in the context of commodity industries. **Methodology.** The research uses methods of system analysis, evolutionary and institutional theory, econometric modeling, historical approach and analytical assessment. **Results.** The following significant changes in the dynamics of the main indicators of Russia's foreign trade in 2022 have been identified: an increase in foreign trade turnover and exports to record values, as well as, as a result, a surplus in the foreign trade balance. This increase was achieved due to an increase in the value of mineral products exported by Russia. Under the conditions of sanctions, there was a noticeable decrease in the share of machinery, equipment and vehicles in the structure of both exports and imports. It is shown that the balanced and sustainable development of the main indicators of the country's foreign trade has a positive effect on the development of small and medium-sized innovative entrepreneurship and vice versa. **Conclusions.** The overall structure of Russia's foreign trade remains unchanged: the bulk of exports are commodities, the bulk of imports are finished products of mechanical engineering and other high-tech industries. Under the conditions of sanctions, such a structure creates risks of long-term technological lag of the Russian economy from the economies of developed countries. Another risk is a decrease in the value of exports of mineral products, on which, in turn, the dynamics of GDP and the amount of tax revenues to the budget system of the Russian Federation depend. Russia has developed a system of state support for MSIP, since it is difficult for this sector to develop without state support in the context of sanctions processes, and at the same time its importance for the country's economy is undeniable.

Keywords: evolutionary and institutional approach, econometric modeling, foreign trade, economic sanctions, foreign trade turnover, export, import, small and medium-sized innovative entrepreneurship.

Введение

Торговые связи между странами являются одним из важных экономических аспектов санкционной политики. Как правило, большую часть применяемых торговых санкций, а именно примерно три четверти составляют экспортные ограничения со стороны стран-отправителей санкций, и лишь примерно четверть - ограничения импорта [21]. При этом начиная с 1990-х гг. торговые санкции довольно редко применяются как самостоятельный вид санкционной политики, и намного чаще - в комбинированном виде с другими видами экономических санкций, таких как финансовые санкции и замораживание активов [21, С. 97-98].

Эффективность (успешность) санкционной политики остается дискуссионным вопросом в научной литературе [1]. Существующие исследования экономических санкций, охватывающие большой массив случаев их введения в XX - начале XXI веков, оценивают как успешные от 25 % до 44 % исследованных случаев [21-22]. Существует также оценка, что количество успешных случаев применения санкций снизилась с 35-40 % от общего числа случаев в 1985-1995 гг., до менее 20 % к 2016 году [20].

Торговые санкции, введенные против России после начала военного конфликта в Украине в феврале 2022 г., применяются в комбинированном виде вместе с другими видами санкций, включая финансовые санкции и заморозку активов физических и юридических лиц, а также части международных резервов России.

Среди ограничительных мер против российского экспорта выделяются такие как полное или частичное эмбарго на отдельные товары или группы товаров, квотирование и отмена странами-отправителями режима наибольшего благоприятствования во внешней торговле с Россией. Последняя мера привела к увеличению таможенных пошлин на отечественную продукцию. К номенклатуре затронутых санкциями экспортных товаров относятся продукция топливно-энергетического комплекса, металлургии, а также некоторые товары премиального потребления, например, икра и другие морепродукты, алкоголь [17].

Среди товаров, импортируемых в Россию, санкции затронули продукцию для секторов обороны и безопасности, товары высокотехнологичных отраслей (такие как полупроводники, микросхемы, компьютерная техника, программное обеспечение и др.), товары химической промышленности, другое промышленное оборудование (в т.ч. для потребностей российского ТЭКа), а также предметы роскоши [17].

Среди наиболее активных стран-отправителей санкций против России в 2022-2023 гг. следует выделить США, Канаду, Евросоюз (страны, входящие в ЕС, за редким исключением, не вводят самостоятельно санкции. Все т.н. санкционные пакеты принимались общим решением всех 27 стран-членов ЕС), Великобританию, Швейцарию, Норвегию, Австралию, Новая Зеландию, Японию, Тайвань, Южную Корею и Сингапур. При этом страны-отправители, в основном США и ЕС, ведут работу по пресечению попыток обхода введенных санкций через третьи страны.

По оценкам отечественных ученых, введение санкционных ограничений должно было оказать негативное влияние на объемы производства и экспорта в следующих товарных группах: продукция горнодобывающих производств, кокс и нефтепродукты, металлы основные, химические вещества и продукты, транспортные средства и оборудование [9]. Однако в 2022 г. негативные эффекты от введения санкций в экспортоориентированных отраслях экономики удалось компенсировать за счет роста мировых цен на сырьевые ресурсы [10]. При этом отмечают также долгосрочные риски технологического отставания российской экономики от развитых стран, которые связаны в первую очередь с санкционными ограничениями на импорт в нашу страну продукции микроэлектроники, авионики, аэрокосмической промышленности и других высокотехнологичных и наукоемких отраслей [19].

Всестороннюю оценку количественного и качественного влияния санкционных ограничений на объем и структуру российской внешней торговли затрудняет приостановка публикации официальной статистики со стороны ФТС. Частичные данные по внешней торговле за 2022 г. были опубликованы в марте 2023 года. На основе этих данных нами были изучены изменения объемов и структуры внешней торговли России в 2022 г. в условиях введенных санкций.

1. Изменение показателей внешней торговли России в 2022 г. по сравнению с предыдущими годами

Поскольку ФТС возобновила публикацию далеко не всех показателей внешней торговли, нами была исследована динамика только тех показателей, которые были опубликованы, а именно: объем внешнеторгового оборота, экспорта и импорта товаров, а также их структура. Данные по изменению внешнеторгового оборота, объемов российского экспорта и импорта в 2022 г. по сравнению с предыдущими годами приведены в табл. 1 (долл. США далее пишется долл.) и на рис.1 и рис.2.

Таблица 1

**Изменения объемов внешнеторгового оборота, экспорта
и импорта товаров России в 1994-2022 гг.**

Год	Внешнетор- говый обо- рот, млн долл.	Экспорт, млн долл.	Импорт, млн долл.	Сальдо торгового баланса, млн долл.	Темпы прироста внешнеторгового оборота, в % к пред. году	Темпы приро- ста экспорта, в % к предыду- щему году	Темпы приро- ста импорта, в % к предыду- щему году
1994	101 947	63 286	38 661	24 625	-	-	-
1995	124 926	78 217	46 709	31 508	22,5%	23,6%	20,8%
1996	131 647	85 189	46 458	38 731	5,4%	8,9%	-0,5%
1997	138 219	85 096	53 123	31 973	5,0%	-0,1%	14,3%
1998	114 893	71 314	43 579	27 735	-16,9%	-16,2%	-18,0%
1999	103 163	72 885	30 278	42 607	-10,2%	2,2%	-30,5%
2000	136 972	103 093	33 879	69 214	32,8%	41,4%	11,9%
2001	141 852	99 969	41 883	58 086	3,6%	-3,0%	23,6%
2002	152 889	106 712	46 177	60 535	7,8%	6,7%	10,3%
2003	191 003	133 656	57 347	76 309	24,9%	25,2%	24,2%
2004	257 169	181 600	75 569	106 031	34,6%	35,9%	31,8%
2005	340 181	241 473	98 708	142 765	32,3%	33,0%	30,6%
2006	439 051	301 244	137 807	163 437	29,1%	24,8%	39,6%
2007	551 681	351 928	199 753	152 175	25,7%	16,8%	45,0%
2008	734 682	467 581	267 101	200 480	33,2%	32,9%	33,7%
2009	469 015	301 667	167 348	134 319	-36,2%	-35,5%	-37,3%
2010	625 980	397 068	228 912	168 156	33,5%	31,6%	36,8%
2011	822 478	516 718	305 760	210 958	31,4%	30,1%	33,6%
2012	841 999	524 735	317 263	207 472	2,4%	1,6%	3,8%
2013	841 274	525 976	315 298	210 679	-0,1%	0,2%	-0,6%
2014	784 422	497 359	287 063	210 296	-6,8%	-5,4%	-9,0%
2015	526 414	343 512	182 902	160 610	-32,9%	-30,9%	-36,3%
2016	468 100	285 652	182 448	103 204	-11,1%	-16,8%	-0,2%
2017	585 136	357 266	227 870	129 396	25,0%	25,1%	24,9%
2018	688 988	450 278	238 710	211 568	17,7%	26,0%	4,8%
2019	668 834	424 261	244 573	179 688	-2,9%	-5,8%	2,5%
2020	569 433	337 295	232 138	105 157	-14,9%	-20,5%	-5,1%
2021	786 627	493 096	293 531	199 565	38,1%	46,2%	26,4%
2022	850 543	591 460	259 083	332 377	8,1%	19,9%	-11,7%

Источник: построено авторами на основе данных из [8].

Как видно из данных, приведенных в табл. 1 и на рис. 1, в 2022 г. объем внешнеторгового оборота России увеличился на 8,1 % и составил 850,5 млрд долл. Это самое большое значение данного показателя за исследуемый период 1994-2022 годов. Данный показатель был обеспечен за счет роста объема экспорта на 19,1 % по сравнению с 2021 годом, до 591,5 млрд долл. Этот показатель также является рекордным за исследуемый период.

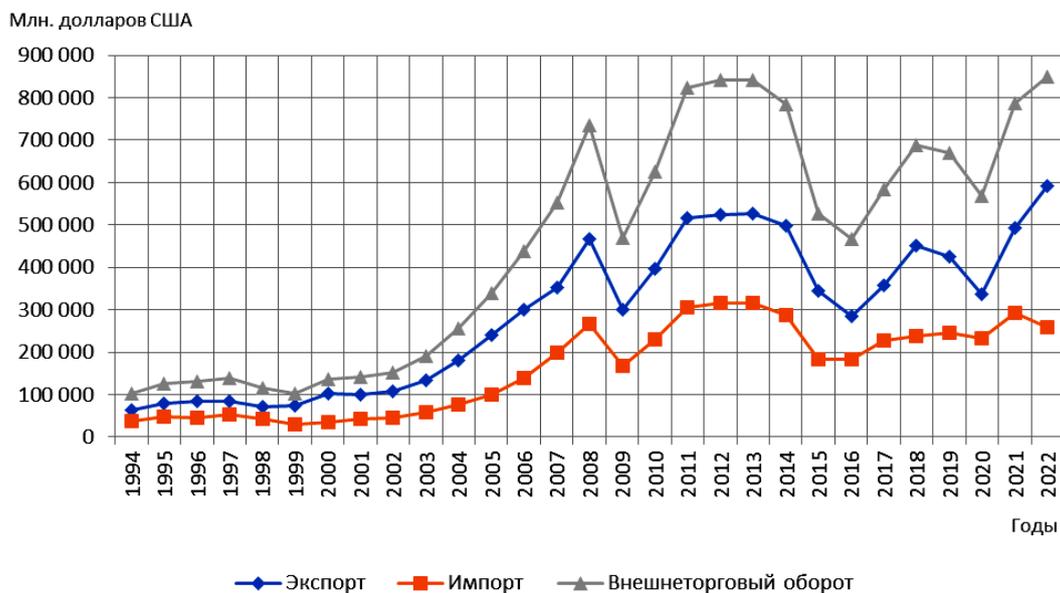
Объем импорта в Россию в 2022 г. сократился на 11,7 % по сравнению с 2021 г. и составил 259,1 млрд. долл.

В результате того, что объем экспорта в 2022 г. по сравнению с 2021 г. увеличился, а объем импорта, напротив, сократился, сальдо торгового баланса в 2022 году достигло рекордного значения за исследуемый период и составило 332,4 млрд долл.

На рис. 2 показана динамика ежегодных темпов прироста объемов экспорта и импорта то-

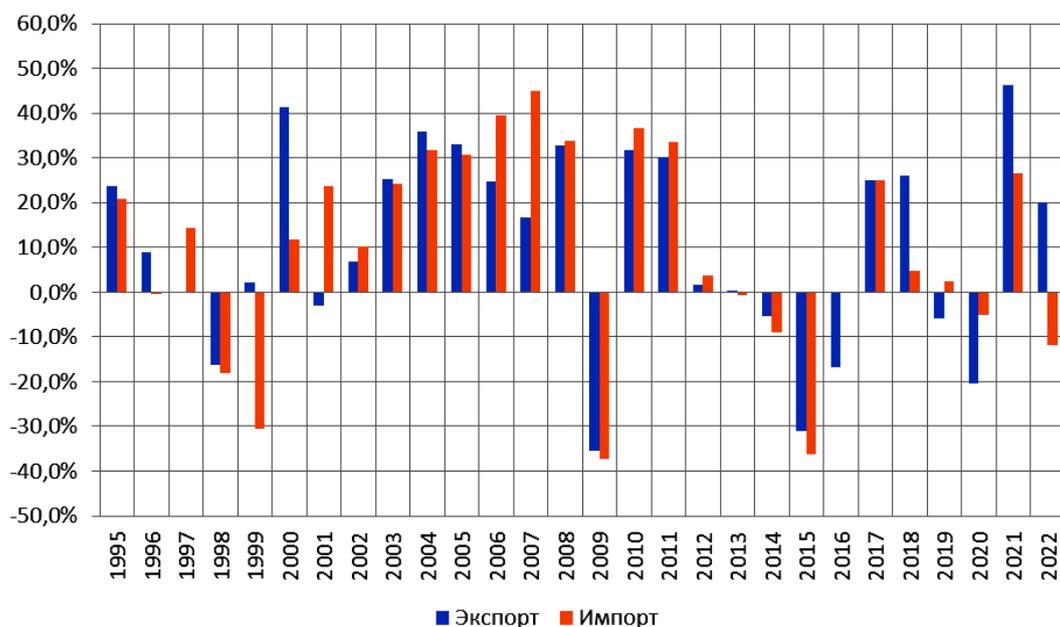
варов России в 1995-2022 годах.

Как видно на рис. 2, разнонаправленное изменение объемов экспорта и импорта (объем экспорта растет, а импорта - снижается), наблюдаемое в 2022 г., является нетипичным для динамики данных показателей. Прирост объема экспорта и одновременное снижение объема импорта до 2022 г. наблюдалось только в 1996 г., 1999 и 2013 годах. Обратная ситуация, когда прирост объема импорта сопровождался снижением объема экспорта наблюдалась в 1997, 2001 и 2019 годах. В остальные 22 из 28 исследуемых лет годовые объемы экспорта и импорта увеличивались или снижались одновременно.

Источник: построено авторами по данным из таблицы 1.

Рис. 1. Динамика годовых объемов экспорта и импорта товаров России в 1994-2022 гг., млн. долл.

Источник: построено авторами по данным из таблицы 1.

Рис. 2. Темпы прироста объема экспорта и импорта России в 1995-2022 гг., в % к предыдущему году.

Далее перейдем к изучению товарной структуры экспорта и импорта России в 2022 г. и ее изменению по сравнению с предыдущими годами.

2. Изменение товарной структуры экспорта из России в 2022 году

В табл. 2 и на рис. 3 представлена товарная структура экспорта из России в 2022 г., рассчитанная на основе данных ФТС за 2022 год. Для расчетов использовалась группировка групп товаров в товарные отрасли по кодам Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (ТН ВЭД ЕАЭС) согласно данным ФТС за 2021 год [16].

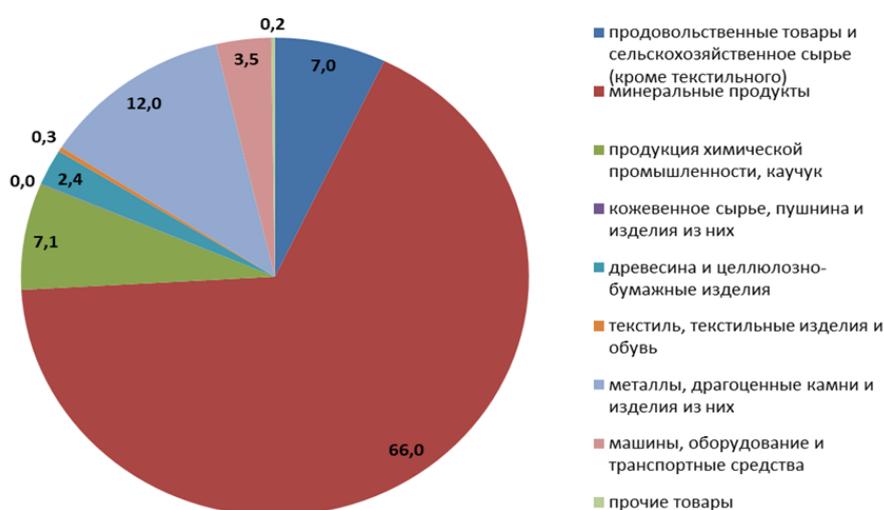
Таблица 2

Изменение товарной структуры экспорта из России в 2022 г. по сравнению с 2021 годом

Товарная отрасль	Экспорт, млн долл.	Изменение объема экспорта в 2022 г. по сравнению с 2021 г., млн долл.	Темпы прироста экспорта, 2022 г. по сравнению с 2021 г., %	Доля товарной отрасли в общем объеме экспорта, %
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	41 276,13	5 310,83	14,8%	7,0%
Минеральные продукты	390 434,06	113 085,82	40,8%	66,0%
Продукция химической промышленности, каучук	41 992,30	4 140,12	10,9%	7,1%
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	223,28	15,72	7,6%	0,0%
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	14 148,62	-2 845,82	-16,7%	2,4%
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1 873,62	146,81	8,5%	0,3%
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	70 726,00	-11 907,53	-14,4%	12,0%
Машины, оборудование и транспортные средства	20 439,86	-5 285,70	-20,5%	3,5%
Прочие товары	3 038,80	-581,75	-16,1%	0,5%
ВСЕГО	591 459,60	98 363,50	19,9%	98,5% ²

Источник: расчеты авторов на основе данных из [8].

Как видно из данных в табл. 6.2, прирост общего объема экспорта из России в 2022 г. по сравнению с 2021 г. был в первую очередь обеспечен благодаря приросту объема экспорта минеральных продуктов, который составил 113,1 млрд долл. (+40,8 % к объему 2021 г.). Кроме того, заметный вклад в прирост общего объема экспорта внесли еще две товарные отрасли: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье - прирост на 5,3 млрд долл. (+14,8 %); продукция химической промышленности - прирост на 4,1 млрд долл. (+10,9 %).

Источник: построено авторами по данным из таблицы 2.

Рис. 3. Товарная структура экспорта из России в 2022 г., в % к общему объему экспорта.

² В связи с тем, что в статистике ФТС за 2022 год отсутствуют данные по группе товаров по коду ТН ВЭД ЕАЭС 93 «Оружие и боеприпасы; их части и принадлежности», сумма долей по опубликованным позициям товарной структуры экспорта составляет меньше 100 %.

Отрицательный вклад в изменение общего объема российского экспорта в 2022 г. внесли в основном следующие товарные отрасли: металлы, драгоценные камни и изделия из них - сокращение на 11,9 млрд долл. (-14,4 % к объему 2021 года); машины, оборудование и транспортные средства - сокращение на почти 5,3 млрд долл. (-20,5 %); древесина и целлюлозно-бумажные изделия - сокращение на 2,8 млрд долл. (-16,7 %).

Данные изменения стоимостного объема экспорта привели к изменению его товарной структуры. Как видно из рис. 3, две трети товарной структуры российского экспорта в 2022 г. приходилось на минеральные продукты, 12 % - на металлы, драгоценные камни и изделия из них и примерно по 7 % - на продукцию химической промышленности и продовольственные товары с сельхозсырьем. Доля машин, оборудование и транспортных средств, то есть продукции высокой степени переработки, в общей структуре экспорта составила всего 3,5 %.

Для понимания того, как изменилась товарная структура российского экспорта в 2022 г. по сравнению с другими годами, обратимся к данным, представленным в табл. 3 и на рис. 5.

Таблица 3

Товарная структура экспорта России в 1995-2022 гг., в % к общему объему экспорта

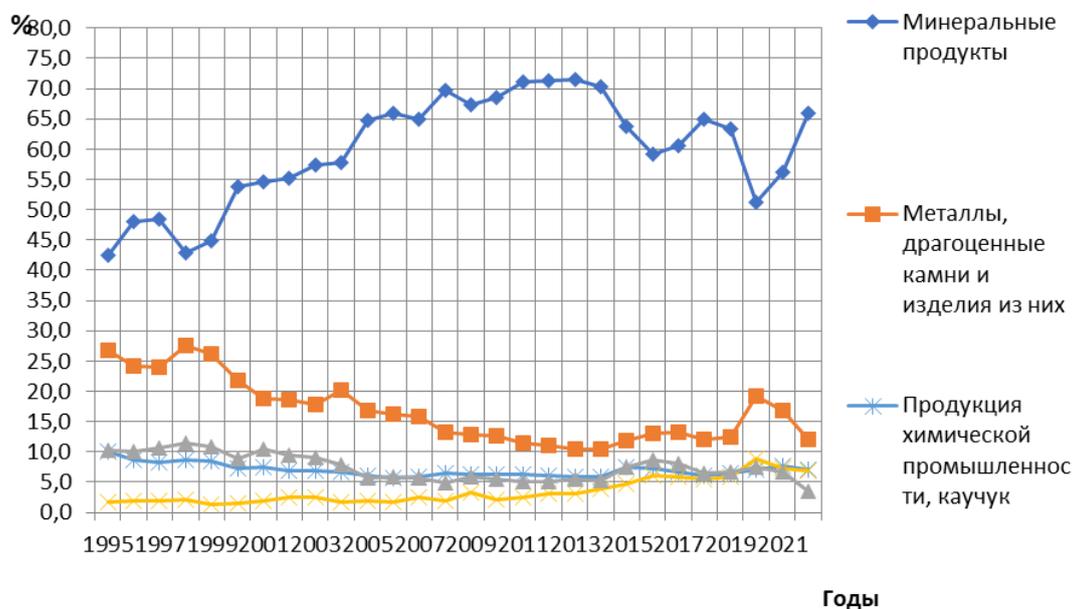
Год	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	Минеральные продукты	Продукция химической промышленности, каучук	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	Текстиль, текстильные изделия и обувь	Металлы, драгоценные камни и изделия из них	Машины, оборудование и транспортные средства	Прочие товары
1995	1,8	42,5	10,0	0,4	5,6	1,5	26,7	10,2	1,3
1996	2,0	48,1	8,7	0,3	4,2	1,1	24,1	10,0	1,5
1997	1,9	48,4	8,3	0,5	4,2	1,1	24,0	10,7	0,9
1998	2,1	42,8	8,7	0,6	4,9	1,1	27,6	11,4	0,8
1999	1,3	44,9	8,5	0,3	5,1	1,1	26,1	10,9	1,8
2000	1,6	53,8	7,2	0,3	4,3	0,8	21,7	8,8	1,5
2001	1,9	54,7	7,5	0,2	4,4	0,8	18,8	10,5	1,2
2002	2,6	55,2	6,9	0,3	4,6	0,8	18,7	9,5	1,4
2003	2,5	57,3	6,9	0,2	4,2	0,7	17,8	9,0	1,4
2004	1,8	57,8	6,6	0,2	3,9	0,6	20,2	7,8	1,1
2005	1,9	64,8	6,0	0,1	3,4	0,4	16,8	5,6	1,0
2006	1,8	65,9	5,6	0,1	3,2	0,3	16,3	5,8	1,0
2007	2,6	64,9	5,9	0,1	3,5	0,3	15,9	5,6	1,2
2008	2,0	69,8	6,4	0,1	2,5	0,2	13,2	4,9	0,9
2009	3,3	67,4	6,2	0,1	2,8	0,2	12,8	5,9	1,3
2010	2,2	68,5	6,2	0,1	2,4	0,2	12,7	5,4	...
2011	2,6	71,1	6,3	0,1	2,2	0,2	11,4	5,0	1,1
2012	3,2	71,3	6,1	0,1	1,9	0,1	11,1	5,1	1,1
2013	3,1	71,5	5,9	0,1	2,1	0,2	10,5	5,5	1,3
2014	3,8	70,4	5,9	0,1	2,3	0,2	10,5	5,3	1,4
2015	4,7	63,8	7,4	0,1	2,9	0,3	11,9	7,4	1,5
2016	6,0	59,2	7,3	0,1	3,4	0,3	13,1	8,6	2,0
2017	5,8	60,5	6,7	0,1	3,3	0,3	13,3	8,0	2,1
2018	5,5	64,9	6,1	0,1	3,1	0,3	12,0	6,5	1,5
2019	5,9	63,3	6,4	0,0	3,0	0,3	12,5	6,6	2,0
2020	8,8	51,3	7,1	0,0	3,7	0,4	19,3	7,5	1,9
2021	7,3	56,2	7,7	0,0	3,4	0,4	16,8	6,6	1,6
2022	7,0	66,0	7,1	0,0	2,4	0,3	12,0	3,5	0,2 ³

Источник: построено авторами по данным из [8].

³ В статистике ФТС за 2022 год отсутствуют данные по группе товаров по коду ТН ВЭД ЕАЭС 93 «Оружие и боеприпасы; их части и принадлежности», входящей в товарную отрасль «прочие товары».

Как видно из данных в таблице 3 и рисунке 5, в 2022 году произошло несколько заметных изменений в товарной структуре экспорта.

Во-первых, произошло заметное увеличение доли минеральных продуктов в структуре экспорта - с 56,2 % в 2021 г. до 66 % в 2022 году. Следует отметить, что доля данной товарной отрасли увеличивалась с 1995 по 2013 г., достигнув максимального значения в 71,5 %. В 2014-2021 гг. этот показатель колебался в диапазоне 51,3-64,9 %. Таким образом в 2022 г. доля минеральных продуктов в общей структуре российского экспорта достигла максимального значения за последние 9 лет.

Источник: построено авторами по данным из таблицы 3.

Рис. 5. Динамика товарной структуры экспорта России в 1995-2022 гг., в % к общему объему экспорта

Во-вторых, в общей структуре экспорта снизилась доля металлов, драгоценных камней изделий из них - с 16,8 % в 2021 г. до 12 % в 2022-м. Доля данных товаров постепенно сокращалась с максимального значения в 27,6 % в 1998 г. до 10,5 % в 2013-2014 годах. Затем заметный рост этого показателя произошел в 2019 г. - до 19 % по сравнению с 13,6 % в 2018 году.

В-третьих, до минимального за исследуемый период упала доля товарной отрасли «Машины, оборудование и транспортные средства». В 2022 г. она составила всего 3,5 % от общего объема российского экспорта, сократившись почти вдвое по сравнению с уровнем 2021 г. (6,6 %) и почти втрое с максимальным значением этого показателя, достигнутого в 1998 году (11,4 %).

3. Товарная структура импорта в Россию в 2022 году

В табл. 4 и на рис. 6 ниже представлена товарная структура импорта из России в 2022 г., рассчитанная на основе данных ФТС за 2022 год. Ее расчет осуществлялся аналогичным образом, как и товарной структуры экспорта в разделе 2.

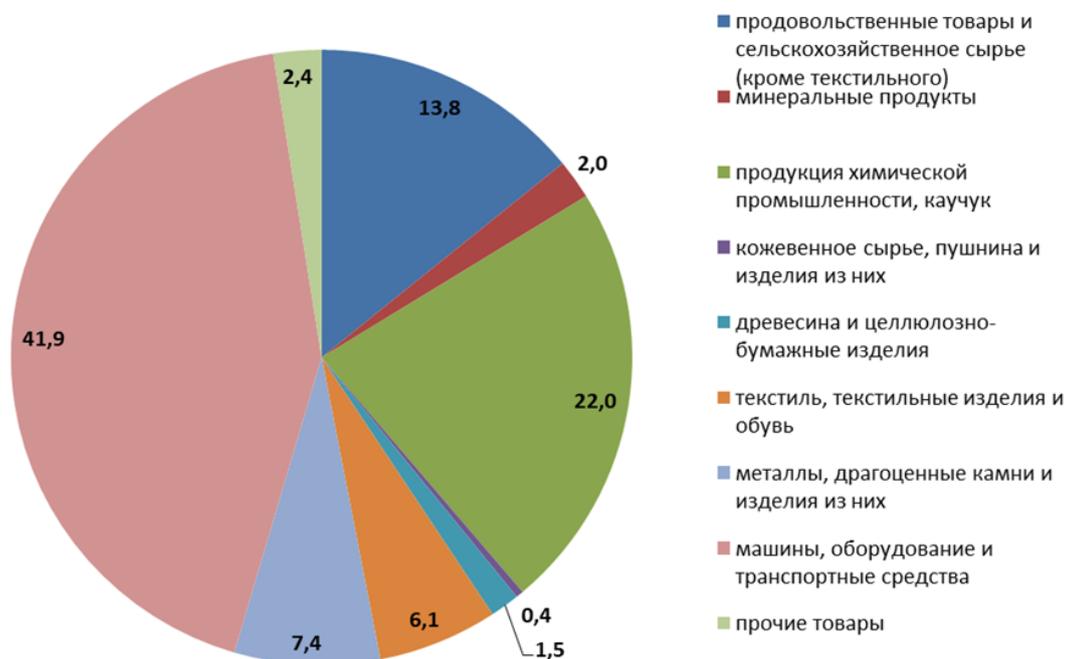
Как видно из данных в табл. 4 прирост объема импорта в Россию в 2022 г. по сравнению с 2021 г. наблюдался только в двух товарных отраслях: продукции химической промышленности, каучука - прирост на 3,2 млрд долл. (+6 % по сравнению с уровнем 2021 г.), а также в продовольственных товарах и сельскохозяйственном сырье - прирост на почти 1,7 млрд долл. (+4,9 %).

Таблица 4

Изменение товарной структуры импорта в Россию в 2022 г. по сравнению с 2021 годом

Товарная отрасль	Импорт, млн долл.	Изменение объема импорта, 2022 г. по сравнению с 2021 г., млн долл.	Темпы прироста импорта, 2022 г. по сравнению с 2021 г., %	Доля товарной отрасли в общем объеме импорта, %
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	35 722,30	1 680,54	4,9%	13,8%
Минеральные продукты	5 240,33	-334,91	-6,0%	2,0%
Продукция химической промышленности, каучук	57 056,50	3 242,20	6,0%	22,0%
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	981,18	-323,08	-24,8%	0,4%
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3 871,37	-287,77	-6,9%	1,5%
Текстиль, текстильные изделия и обувь	15 782,93	-1 236,71	-7,3%	6,1%
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	19 116,09	-2 400,79	-11,2%	7,4%
Машины, оборудование и транспортные средства	108 521,96	-24 833,32	-18,6%	41,9%
Прочие товары	9 442,20	-2 036,09	-17,7%	3,6%
ВСЕГО	259 083,00	-34 448,20	-11,7%	97,5% ⁴

Источник: расчеты авторов на основе данных из [8].

Источник: построено авторами по данным из таблицы 4.

Рис. 6. Товарная структура импорта в Россию в 2022 г., в % к общему объему импорта.

⁴ Поскольку в статистике ФТС по импорту за 2022 год отсутствовали данные по группе товаров “Оружие и боеприпасы; их части и принадлежности”, сумма долей по остальным позициям товарной структуры импорта составила меньше 100 %.

Наибольшее снижение объема импорта в 2022 году произошло в товарной отрасли «Машины, оборудование и транспортные средства» - на 24,8 млрд долл. (-18,6 % по сравнению с уровнем 2021 г.). Также существенное снижение объема импорта имело место еще в следующих товарных отраслях: металлы, драгоценные камни и изделия из них - снижение на 2,4 млрд долл. (-11,2 %); прочие товары⁵ - снижение на 2 млрд долл. (-17,7 %); текстиль, текстильные изделия и обувь - снижение на 1,2 млрд долл. (-7,3 %).

Как видно из рис. 6, наибольшую долю в товарной структуре импорта в Россию в 2022 году заняла товарная отрасль «Машины, оборудование и транспортные средства» - 41,9 % от общего объема импорта. Доля продукции химической промышленности и каучука составила 22 %, доля металлов, драгоценных камней и изделий из них - 7,4 %, доля текстиля, текстильных изделий и обуви - 6,1 %.

Чтобы понять, как изменилась структура импорта в Россию по сравнению с предыдущими годами, рассмотрим данные из таблицы 5 и рис. 7.

Таблица 5

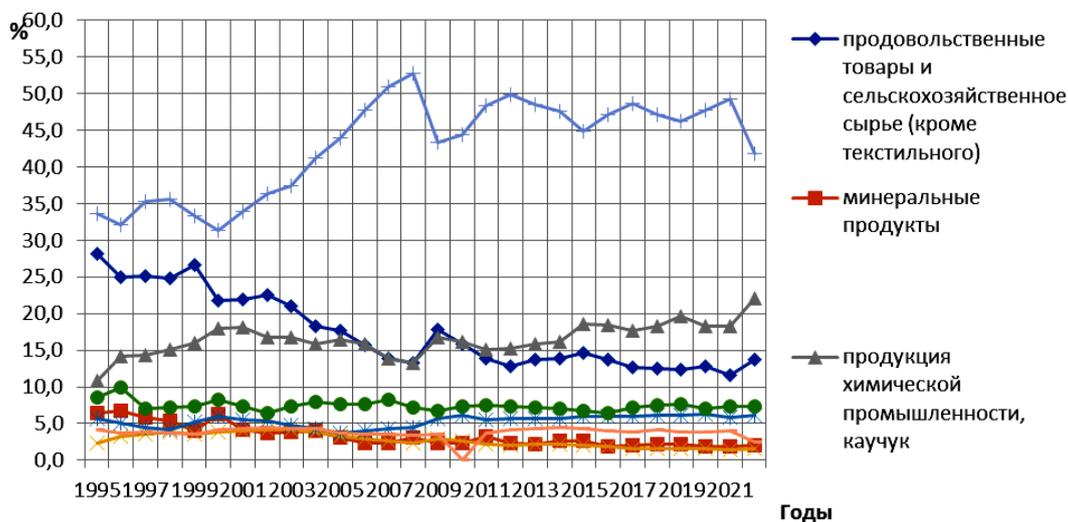
Товарная структура импорта в Россию в 1995-2022 гг., в % к общему объему импорта

Год	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	Минеральные продукты	Продукция химической промышленности, каучук	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	Текстиль, текстильные изделия и обувь	Металлы, драгоценные камни и изделия из них	Машины, оборудование и транспортные средства	Прочие товары
1995	28,1	6,4	10,9	0,3	2,4	5,7	8,5	33,6	4,1
1996	25,0	6,7	14,2	0,2	3,2	5,0	9,9	32,1	3,7
1997	25,1	5,8	14,4	0,3	3,6	4,5	7,1	35,3	3,9
1998	24,8	5,4	15,1	0,3	3,8	4,1	7,2	35,6	3,7
1999	26,7	4,0	16,0	0,3	3,6	5,2	7,3	33,3	3,6
2000	21,8	6,3	18,0	0,4	3,8	5,9	8,3	31,4	4,1
2001	22,0	4,1	18,2	0,5	4,0	5,5	7,4	34,0	4,3
2002	22,5	3,7	16,7	0,5	4,2	5,3	6,4	36,3	4,4
2003	21,0	3,8	16,8	0,4	4,2	4,8	7,3	37,4	4,3
2004	18,3	4,0	15,8	0,3	3,8	4,3	8,0	41,2	4,3
2005	17,7	3,1	16,5	0,3	3,3	3,7	7,7	44,0	3,7
2006	15,7	2,4	15,8	0,3	2,9	4,0	7,7	47,7	3,5
2007	13,8	2,3	13,8	0,4	2,7	4,3	8,2	50,9	3,6
2008	13,2	3,1	13,2	0,4	2,4	4,4	7,2	52,7	3,4
2009	17,9	2,4	16,7	0,5	3,0	5,7	6,8	43,4	3,6
2010	15,9	2,3	16,1	0,5	2,6	6,2	7,3	44,4	...
2011	13,9	3,2	15,1	0,5	2,2	5,5	7,5	48,4	3,7
2012	12,8	2,4	15,3	0,5	2,0	5,7	7,3	49,9	4,1
2013	13,7	2,2	15,9	0,5	2,1	5,7	7,2	48,5	4,3
2014	13,9	2,6	16,2	0,4	2,1	5,7	7,1	47,6	4,4
2015	14,6	2,7	18,6	0,4	2,0	5,9	6,7	44,8	4,3
2016	13,7	1,8	18,5	0,4	1,9	6,0	6,5	47,2	4,0
2017	12,7	2,0	17,7	0,5	1,6	6,0	7,2	48,6	3,8
2018	12,5	2,1	18,3	0,5	1,6	6,2	7,5	47,2	4,1
2019	12,3	2,1	19,6	0,5	1,5	6,2	7,7	46,2	3,9
2020	12,8	1,9	18,3	0,4	1,5	6,3	7,1	47,8	3,9
2021	11,6	1,9	18,3	0,4	1,4	5,8	7,3	49,3	4,0
2022	13,8	2,0	22,0	0,4	1,5	6,1	7,4	41,9	2,4

Источник: построено авторами по данным из [8].

⁵ К прочим (другим) товарам согласно методике ФТС относятся в т.ч. изделия из камня, гипса, цемента, стекла, керамики, часы, музыкальные инструменты, мебель и постельные принадлежности, игрушки и спортивный инвентарь, произведения искусства и антиквариат, а также “разные готовые изделия” (код ТН ВЭД ЕАЭС 96).

Как видно из данных в табл. 5 и рис. 7, самым существенным изменением в товарной структуре импорта России в 2022 г. по сравнению с 2021 г. стало заметное снижение доли машин, оборудования и транспортных средств - до 41,9 % по сравнению с 49,3 % в 2021 году. Следует отметить, что за исследуемый период 1995-2022 гг. доля данной товарной отрасли достигла своего минимума в 2000 г., составив 31,4 %. После чего последовательно увеличивалась до максимального значения в 52,7 % в 2008 году. В 2009-2021 гг. наблюдались колебания данного показателя в районе 43,4-49,9 %. По итогам 2022 г. доля машин, оборудования и транспортных средств стала минимальной за последние 18 лет.

Источник: построено авторами по данным из таблицы 5.

Рис. 7. Динамика товарной структуры импорта в Россию в 1995-2022 гг., в % к общему объему импорта.

Вторым заметным изменением в товарной структуре импорта стало увеличение доли продукции химической промышленности и каучука с 18,3 % в 2021 г. до 22 % в 2022 году. Данное значение стало максимальным за исследуемый период 1995-2022 годов. Доля данной товарной отрасли в общей структуре импорта была минимальной в 1995 году, составляя 10,9 %. После чего увеличилась до 18,2 % в 2001 году. К 2008 г. доля химической промышленности и каучука вновь сократилась до 13,2, а затем вновь плавно увеличивалась до 19,6 % в 2019 году.

Третье заметное изменение в товарной структуре импорта - увеличение доли продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья с 11,6 % в 2021 г. до 13,8 % в 2022 году. Доля данной товарной отрасли за исследуемый период достигала максимального значения в 1995 г., составив 28,1 %. После чего последовательно снижалась вплоть до 2021 г., за исключением коротких периодов роста в 2009 и 2013-2015 годах.

4. Проблемы и стратегии дальнейшего развития предпринимательского сектора экономики России

В табл. 6 и на рис. 8 представлены данные по развитию предпринимательства в экономике России за 1991-2022 годы. Данные свидетельствуют о том, что, также начиная в первые годы становления рыночной экономики (1991 г.), несмотря на количественный рост общего числа предприятий, доля государственных промышленных предприятий неуклонно снижалась и в настоящее время составляет менее 10 процентов. Доля частных предприятий, которые производят более 70% ВВП России составляет 80% от всех предприятий. В агропромышленном секторе дробление государственных сельскохозяйственных предприятий и увеличение частных фермерских хозяйств в основном происходило в 90-е годы и до 2007 г. включительно, после чего произошла некоторая стабилизация в количестве и доле частных фермерских хозяйств [6].

Транзакционные издержки в предпринимательском секторе включают в себя множество затрат и платежей, осуществляемых до и после заключения сделки, в зависимости от этапа ведения бизнеса и принятого регламента. Затраты по неофициальным взаимоотношениям субъектов, составляющие основу транзакционных социальных издержек, т.е. — это реальные издержки предпринимателя на открытие и ведение бизнеса, часть которых связана с альтернативным вариантом ускорения данного процесса. Результаты исследования показывают, что социальные транзакционные издержки по сумме меньше, чем официально установленные регламенты.

Таблица 6

Число предприятий и организаций по формам собственности

Годы	1991	1995	1999	2003	2007	2010	2013	2016	2019	2020
Российская Федерация, тыс. ед.										
Всего количество предприятий и организаций, единиц	609,0	2249,5	2901,0	4149,8	4674,9	4823,3	4843,4	4764,5	3826,9	3517,4
Государственные предприятия	49,0	520,0	330,7	407,4	404,4	365,8	341,4	321,0	278,9	274,3
Частные и коллективные предприятия	560,0	1425,5	2146,7	3237,7	3855,4	4103,6	4159,5	4122,2	3261,0	2974,6
Прочие формы собственности	167,9	304,0	423,6	504,6	415,2	353,8	342,5	321,3	288,0	268,5

Источник: Федеральная служба государственной статистики: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>.

Трансакционные издержки в предпринимательском секторе включают в себя множество затрат и платежей, осуществляемых до и после заключения сделки, в зависимости от этапа ведения бизнеса и принятого регламента. Затраты по неофициальным взаимоотношениям субъектов, составляющие основу трансакционных социальных издержек, т.е. — это реальные издержки предпринимателя на открытие и ведение бизнеса, часть которых связана с альтернативным вариантом ускорения данного процесса. Результаты исследования показывают, что социальные трансакционные издержки по сумме меньше, чем официально установленные регламенты.

Также необходимо отметить непропорциональное развитие в таких сферах как электроэнергия и сферах, где непосредственно создается добавленная стоимость. Так, например, за 30 лет производство электроэнергии увеличилось на 321%, а число предприятий отрасли достигло 140 или увеличилось на 29%. Однако, к сожалению, отрасли, где создается добавленная стоимость — это обрабатывающая промышленность, имели среднегодовой темп развития всего лишь около 0,16 процентов.

Рис. 8. Динамика долей предприятий с различной формой собственности РФ.

Таким образом, для преодоления региональной и отраслевой несбалансированности экономики, ее зависимости от одного сектора, необходимы мобилизация и перераспределение ресурсов между различными сферами деятельности. Это позволит снизить риски в условиях экономической нестабильности, открыть новые возможности использования экономического потенциала страны.

По результатам исследования эволюционный путь становления рыночных институтов, предполагающий постепенное изменение в системе экономических отношений, формирование особых интересов отдельных групп, ведущее к изменению института в развитии предпринимательского сектора национальной экономики, является более перспективным.

Анализ состояния и развития предпринимательского сектора национальной экономики показывает устойчивую тенденцию роста количества субъектов и объема их деятельности. Поэтому в наибольшей степени подходит трендовый метод построения динамических рядов и на его основе прогнозирования показателей развития с выделением фермерских хозяйств, малых предприятий и индивидуальных субъектов предпринимательского сектора на период до 2030 года.

Для дальнейшего успешного развития предпринимательского сектора необходима диверсификация экономики за счет приоритетного развития отраслей, выявленных методом главных компонент. Первое направление диверсификации предполагает развитие промышленности и строительства с участием государства в форме государственно-частного партнерства, наращивание производства импортозамещающих товаров на базе собственных ресурсов. Вторым направлением диверсификации должна стать модернизация отраслей социальной и производственной инфраструктуры, в т.ч. энергетики. Сочетание и усиление данных направлений в перспективе может обеспечить стабильный и сбалансированный рост экономики России, и повышение уровня и качества жизни граждан [6-7].

Заключение

В условиях геополитической и геоэкономической нестабильности обеспечение внешнеэкономической безопасности становится все более актуальной проблемой. При этом роль экспортного потенциала в системе внешнеэкономической безопасности определяется снижением воздействия на него негативных факторов, обеспечением конкурентоспособности страны на мировом рынке, обеспечением устойчивого экономического развития в соответствии с национальными интересами. Кроме того, напряженность геополитических и геоэкономических отношений России с рядом стран актуализирует проблему диверсификации экспортного потенциала с целью сбалансирования рисков и предотвращения дисбалансов в отраслевой структуре экономики. Кроме того, экспортный потенциал является ключевым фактором, обеспечивающим не только конкурентоспособность национальной экономики на международном рынке, но и реализацию национальных интересов России в мировой экономике.

Внешнеэкономическая безопасность страны — это состояние экономики страны, позволяющее обеспечить внешнеэкономическую стабильность и сбалансированное развитие национальной экономики при условии соблюдения национальных интересов страны на мировом рынке и минимизации угроз. Одним из важнейших факторов обеспечения внешнеэкономической безопасности является экспортный потенциал, то есть способность государственных отраслей производить товары и услуги, конкурентоспособные на мировом рынке, что позволяет достичь таких положительных эффектов для экономической безопасности, как обеспечение устойчивого экономического роста с учетом национальных потребностей, интересы государства на международной арене и т.д.

Проведенные исследования показывают, что невозможно игнорировать негативные последствия введенных международных санкций, но, с другой стороны, санкции против России не очень эффективны, поскольку Правительство принимает необходимые меры для снижения их негативного воздействия. Кроме того, следует подчеркнуть, что санкции являются дополнительным стимулом для формирования экономики, ориентированной на собственное производство. Для достижения этой цели необходимо добиться лидирующих позиций России на мировых рынках высокотехнологичных товаров за счет инвестиций в исследования и разработки, образование и наукоемкие отрасли экономики. Кроме того, имеет смысл перенаправить значительную часть международных торговых потоков в страны, которые заинтересованы в увеличении товарооборота с российскими компаниями.

Санкции, введенные с целью дестабилизации отечественной экономики, запустили антисанкционные механизмы, которые способствовали поиску новых точек роста и развития России. В то же время следует подчеркнуть, что потенциальной угрозой введения санкций является повышенная неопределенность и технологические риски. В результате от реализации этой политики страдают как инициаторы санкционных мер, так и их адресаты. Нет никаких сомнений в том, что в современном мире довольно легко вводить санкции, но очень трудно остановить их применение [14].

Парадоксальным образом в условиях санкционного давления объемы внешнеторгового оборота, экспорта товаров и положительного сальдо внешней торговли России в 2022 году достигли рекордных значений за последние 28 лет. Главный вклад в достижение таких показателей был обеспечен благодаря росту стоимостного объема экспортируемых минеральных продуктов на 40,8 % (113,1 млрд долл. США) по сравнению с 2021 годом. Исследования

структуры внешней торговли России с крупнейшими торговыми партнерами показывают, что это прирост был обеспечен за счет роста цены экспортируемых энергоносителей при том, что физический объем поставок в 2022 году сократился [11-12, 18].

Структура российского экспорта по итогам 2022 г. стала более сырьевой и менее диверсифицированной. Доля минеральных продуктов в структуре экспорта составила 66 % — это максимальное значение за последние 9 лет и почти на 10 % больше, чем в 2021 году.

Тревожным фактом является снижение в структуре российского экспорта доли товаров высокой степени обработки (товарная отрасль «Машины оборудование и транспортные средства»). Данный показатель достиг минимального значения за последние 27 лет. Подобная динамика ставит под вопрос достижение одного из целевых показателей из указа президента РФ о национальных целях до 2030 г., а именно реального роста экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее, чем на 70 процентов по сравнению с показателем 2020 года [18].

В структуре российского импорта наблюдается заметное снижение доли машин, оборудования и транспортных средств, как в абсолютном, так в относительном выражении. В относительном выражении этот показатель достиг минимума за 18 лет. Теоретически это дает возможность для развития импортозамещающих производств внутри России. Альтернативным вариантом является замещение импортных товаров из стран-отправителей санкций товарами из нейтральных стран, в первую очередь Китая.

Общая структура внешней торговли России осталась неизменной по сравнению с предыдущими годами. Основную часть экспорта составляют сырьевые товары, основную часть импорта — готовая продукция, в том числе высокой степени переработки.

Одним из главных рисков для российской внешней торговли в 2023 и последующих годах является снижение стоимостных объемов экспорта минеральных продуктов. Именно на это нацелены т.н. «потолки цен» на российскую нефть и нефтепродукты, вступившие в силу зимой 2022-2023 годов. Эти санкции уже привели к снижению цены на российскую нефть марки Urals по сравнению с пиковыми значениями весной и летом 2022 года [5]. При этом темпы прироста экспорта были ключевым компонентом, влиявшим на темпы прироста ВВП России в последние 10 лет. Существуют расчеты, показывающие, что замедление или снижение объемов экспорта может привести, в свою очередь, к замедлению или снижению объема ВВП и налоговых поступлений в бюджетную систему РФ в краткосрочной и среднесрочной перспективе [2].

За прошедший год было принято большое количество специальных мер поддержки, которые получили название «антикризисных», и они должны помочь организациям справиться с реальным экономическим кризисом. Стоит отметить, что в этих мерах поддержки особое внимание уделяется одной отрасли — это сфера информационных технологий, меры поддержки IT-компаний беспрецедентны по своей щедрости, что говорит о том, что эта сфера, по мнению правительства Российской Федерации, чрезвычайно важна и нуждается в интенсивной работе над его развитие. Пока слишком рано говорить об эффективности этих мер, потому что они только начали работать и появятся новые меры поддержки.

В России разработана система государственной поддержки МСП, поскольку этому сектору сложно развиваться без государственной поддержки в условиях санкционных процессов, и в то же время его важность для экономики страны неоспорима. Как отметили выше, одним из основных проектов содействия МСБ стал национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», который действует с 2018 по конец 2024 года. Этот проект носит комплексный характер оказания помощи малым и средним предприятиям и самозанятым на всех уровнях, его реализация продвигается по плану, и в процессе он обновляется в соответствии с новыми реалиями. В целом, данный проект можно считать успешной попыткой повысить уровень развития сектора МСБ в России.

Помимо нацпроекта и других мер государственной поддержки, существует также помощь со стороны субъектов РФ., а в городах созданы специальные центры комплексной помощи предпринимателям «Мой бизнес». Однако в этой области оказания помощи существует проблема, связанная с разным уровнем развития регионов, помощь в крупных экономически благополучных регионах реализуется гораздо лучше, чем в менее развитых, что приводит к еще большей неоднородности сектора МСБ по регионам.

Таким образом актуальной задачей национальной экономической политики по-прежнему остается уход от сырьевой зависимости и трансформация структуры внешней торговли и всей экономической системы в пользу отраслей, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Литература

1. Гринберг Р. С., Белозёров С. А., Соколовская Е. В. Оценка эффективности экономических санкций. Возможности систематического анализа // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 2. С. 354-374.
2. Гусев М.С. Стратегия экономического развития России – 2035: пути преодоления долгосрочной стагнации // Проблемы прогнозирования. 2023. No 2 (197). С. 18-29.
3. Зоидов К.Х. Эволюционно-институциональный подход при исследовании и измерениях неравновесных процессов эволюции социально-экономических систем / К.Х. Зоидов. – 3-е изд., исп. и доп. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2023. – 517 с.
4. Зоидов К.Х., Урунов А.А., Аvezов А.Х., Аvezова М.М. Моделирование механизмов регулирования процессов интеграции и внешнеэкономической деятельности в условиях нестабильности / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2020. – 230 с.
5. Зоидов К.Х., Янкаускас К.С. Негативные воздействия мировой экономической системы на российскую экономику в 2022 году и их влияние на динамику основных макроэкономических показателей // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 4. С. 57-70.
6. Зоидов К.Х., Урунов А.А., Борталевич С.И., Аманджанова М.М. Формирование, развитие и безопасность предпринимательского сектора национальной экономики: институциональный аспект / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2022. – 163 с.
7. Зоидов К.Х., Борталевич С.И., Беломестнов В.Г., Махкамова Г.М., Янкаускас К.С. Моделирование развития региональных систем малого и среднего инновационного предпринимательства в контексте обеспечения интегративной безопасности / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2023. – 307 с.
8. Итоги внешней торговли со всеми странами. Январь - декабрь 2022 // Федеральная таможенная служба. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2023-03/13/AphA%D0%9F%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%A2%D0%A1%D0%A2%D0%92_2022.xlsx (дата обращения 12.09.2023).
9. Казанцев С. В. Реакция на антироссийские санкции: последствия сокращения объема внешней торговли и рост объемов производства в Российской Федерации // Мир новой экономики. 2022. 16(4). С. 34-44.
10. Кувалин Д.Б. Российская экономика в условиях жестких внешних санкций: проблемы, риски и возможности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 6. С. 79–93. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.4
11. Машикова А.Л., Бахтизин А.Р. Анализ отраслевой структуры и динамики товарообмена между Россией, Китаем, США и Европейским союзом в условиях торговых ограничений // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 3. С. 54–80.
12. Основные направления социально-экономического развития России: обоснование и оценка последствий (по итогам модельных исследований ЦЭМИ РАН). — М.: ЦЭМИ РАН, 2023. — 116 с.
13. Основные показатели Российской Федерации годы (с 1994 г.) // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/94itog.xlsx> (дата обращения 12.09.2023).
14. Перцева С.Ю., Аманджанова С.А., Бакиева С.С. Оценка влияния санкций запада на формирование бюджета России в условиях глобализационных процессов // Экономическая Теория, Анализ, Практика, 2023. №1. С.27-55.
15. Товарная структура экспорта и импорта Российской Федерации, годы (с 1995 г.) // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/99stru.xlsx> (дата обращения 12.09.2023).
16. Товарная структура экспорта. Январь - декабрь 2021 // Федеральная таможенная служба. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2022-02/07/TVyK/WEB_UTSA_OA.xlsx (дата обращения 12.09.2023).
17. Тринадцать тезисов об экономике. Приложение А. Об экономических санкциях против России // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. URL: http://www.forecast.ru/archive/Mon_13/2022/TT2022_A.pdf (дата обращения: 12.09.2023).
18. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?index=3> (дата обращения 12.09.2023).
19. Цветков В.А. Окно возможностей в новой реальности // Экономическое возрождение России. 2022. № 3(73). С. 29-36.
20. How America Learned to Love (Ineffective) Sanctions // Foreign Policy. 2022. January 30. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/01/30/us-sanctions-reliance-results/> (дата обращения: 12.09.2023).
21. Hufbauer G.C. et al. Economic sanctions reconsidered, 3rd ed. Washington, DC: November 2007.
22. Morgan, T. C., Bapat, N., & Kobayashi, Y. Threat and imposition of economic sanctions 1945–2005: Updating the TIES dataset // Conflict Management and Peace Science. 2014. 31(5). pp. 541–558.

References:

1. Grinberg R. S., Belozyorov S. A., Sokolovskaya E. V. Ocenka effektivnosti ekonomicheskikh sankcij. Vozmozhnosti sistematicheskogo analiza // Ekonomika regiona. 2021. T. 17, vyp. 2. S. 354-374.
2. Gusev M.S. Strategiya ekonomicheskogo razvitiya Rossii – 2035: puti preodoleniya dolgosrochnoj stagnacii // Problemy prognozirovaniya. 2023. No 2 (197). S. 18-29.
3. Zoidov K.H. Evolyucionno-institucional'nyj podhod pri issledovanii i izmereniyah neravnovesnyh processov

- evolyucii social'no-ekonomicheskikh sistem / K.H. Zoidov. – 3-e izd., isp. i dop. / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova. – M.: IPR RAN, 2023. – 517 s.
4. Zoidov K.H., Urunov A.A., Avezov A.H., Avezova M.M. Modelirovanie mekhanizmov regulirovaniya processov integracii i vneshnetorgovoj deyatelnosti v usloviyah nestabil'nosti / Pod red. k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova. – M.: IPR RAN, 2020. – 230 s.
5. Zoidov K.H., YAnkauskas K.S. Negativnye vozdeystviya mirovoj ekonomicheskoy sistemy na rossijskuyu ekonomiku v 2022 godu i ih vliyanie na dinamiku osnovnykh makroekonomicheskikh pokazatelej // Problemy rynochnoj ekonomiki. 2022. № 4. S. 57-70.
6. Zoidov K.H., Urunov A.A., Bortalevich S.I., Amindzhanova M.M. Formirovanie, razvitie i bezopasnost' predprinimatel'skogo sektora nacional'noj ekonomiki: institucional'nyj aspekt / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova, k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova. – M.: IPR RAN, 2022. – 163 s.
7. Zoidov K.H., Bortalevich S.I., Belomestnov V.G., Mahkamova G.M., YAnkauskas K.S. Modelirovanie razvitiya regional'nykh sistem malogo i srednego innovacionnogo predprinimatel'stva v kontekste obespecheniya integrativnoj bezopasnosti / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova. – M.: IPR RAN, 2023. – 307 s.
8. Itogi vneshnej trgovli so vsemi stranami. Yanvar' - dekabr' 2022 // Federal'naya tamozhennaya sluzhba. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2023-03/13/AphA/%D0%9F%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%A2%D0%A1%D0%A2%D0%92_2022.xlsx (data obrashcheniya 12.09.2023).
9. Kazancev S. V. Reakciya na antirossijskie sankcii: posledstviya sokrashcheniya ob"ema vneshnej trgovli i rost ob"emov proizvodstva v Rossijskoj Federacii // Mir novoj ekonomiki. 2022. 16(4). S. 34-44.
10. Kuvalin D.B. Rossijskaya ekonomika v usloviyah zhestkih vneshnih sankcij: problemy, riski i vozmozhnosti // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2022. T. 15. № 6. S. 79–93. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.4
11. Mashkova A.L., Bahtizin A.R. Analiz otraslevoj struktury i dinamiki tovaroobmena mezhdru Rossiej, Kitaem, SSHA i Evropejskim soyuzom v usloviyah torgovykh ogranichenij // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2023. T. 16. № 3. S. 54–80.
12. Osnovnye napravleniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii: obosnovanie i ocenka posledstvij (po itogam model'nykh issledovanij CEMI RAN). – M.: CEMI RAN, 2023. – 116 s.
13. Osnovnye pokazateli Rossijskoj Federacii gody (s 1994 g.) // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/94itog.xlsx> (data obrashcheniya 12.09.2023).
14. Perceva S.YU., Amindzhanova S.A., Bakieva S.S. Ocenka vliyaniya sankcij zapada na formirovanie byudzhetu Rossii v usloviyah globalizacionnykh processov // Ekonomicheskaya Teoriya, Analiz, Praktika, 2023. №1. S.27-55.
15. Tovarnaya struktura eksporta i importa Rossijskoj Federacii, gody (s 1995 g.) // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/99stru.xlsx> (data obrashcheniya 12.09.2023).
16. Tovarnaya struktura eksporta. Yanvar' - dekabr' 2021 // Federal'naya tamozhennaya sluzhba. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2022-02/07/TVyK/WEB_UTSA_OA.xlsx (data obrashcheniya 12.09.2023).
17. Trinadcat' tezisov ob ekonomike. Prilozhenie A. Ob ekonomicheskikh sankcijah protiv Rossii // Centr makroekonomicheskogo analiza i kratkosrochnogo prognozirovaniya. URL: http://www.forecast.ru/_archive/Mon_13/2022/TT2022_A.pdf (data obrashcheniya: 12.09.2023).
18. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.07.2020 № 474 "O nacional'nykh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda" // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?index=3> (data obrashcheniya 12.09.2023).
19. Cvetkov V.A. Okno vozmozhnostej v novoj real'nosti // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2022. № 3 (73). S. 29-36.
20. How America Learned to Love (Ineffective) Sanctions // Foreign Policy. 2022. January 30. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/01/30/us-sanctions-reliance-results/> (data obrashcheniya: 12.09.2023).
21. Hufbauer G.C. et al. Economic sanctions reconsidered, 3rd ed. Washington, DC: November 2007.
22. Morgan, T. C., Bapat, N., & Kobayashi, Y. Threat and imposition of economic sanctions 1945–2005: Updating the TIES dataset // Conflict Management and Peace Science. 2014. 31(5). pp. 541–558.